

038

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ДЖУЛИ МИЛЛЕР
ПОДАРКИ
ДЛЯ ЛЮБИМЫХ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Джули Миллер
Подарки для любимых
Серия «Интрига – Harlequin», книга 38

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22067981

Джули Миллер. Подарки для любимых: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-07146-0

Аннотация

Кейти Ринальди выросла в неблагополучной семье и очень рано стала матерью, что не помешало ей получить образование. В отделе нераскрытых преступлений она слывет компьютерным гением. Работая с базой данных, Кейти встревожила главных фигурантов старого дела, и тут же в ее адрес посыпались угрозы с требованием прекратить расследование. Девушка не подчинилась – и подверглась нападению. Над ней и сыном нависла смертельная опасность. И какое счастье, что есть настоящий надежный друг, детектив Диксон, который давно уже любит ее и все готов сделать, чтобы защитить любимую женщину и ее маленького сына...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	39
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Джули Миллер

Подарки для любимых

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

JULIE MILLER

KANSAS CITY CONFESSIONS

Copyright © 2015 by Julie Miller

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

– «И да благословит нас всех Господь!»

В помещении театра Уильямс-колледжа шла репетиция постановки «Рождественской песни в прозе» Диккенса в исполнении любительского театрального кружка. Только что закончился первый технический прогон. Кейти Ринальди вздохнула. Костюмы, которые она в качестве помощницы костюмерши сшила для трех духов, получились неплохими. Но прежде всего она – гордая мать актера, ее Тайлер исполнял роль крошки Тима.

Перехватив взгляд своего девятилетнего сына, Кейти показала ему два больших пальца и улыбнулась, а он улыбнулся ей в ответ.

Тайлер Ринальди повернулся к мальчику, который играл одного из старших братьев Крэтчитов. К ним присоединилась девочка. Они взяли игру из реквизита и принялись увлеченно забрасывать в корзинку деревянный шар на бечевке.

Кейти похвалила себя за то, что в свое время привела сына на прослушивание. Единственный ребенок матери-одиночки, Тайлер чаще всего проводил вечера наедине с ней. И сейчас Кейти радовалась, видя, как расцвел Тайлер в обществе друзей-ровесников.

Она извлекла из расшитой зелеными и синими цветами

сумки ноутбук и сделала заметку: «Подогнать на сына костюм».

– По-моему, у нас все получится просто замечательно... – Кейти вздрогнула, когда режиссер, худощавый мужчина с редкой сединой в густых длинных светлых волосах, положил руку ей на плечо. – Извините, не знал, что вы заняты.

Кейти сохранила запись и развернулась к режиссеру, который сел в кресло рядом с ней.

– Привет, Дуг. Вот, записывала, чтобы не забыть... Надо еще кое-что сделать с костюмами.

Режиссер наклонился к ней и положил руку на спинку ее сиденья.

– Вы просто молодец, – похвалил он ее. – Теперь все дело в мелочах – если гремлины, которые обитают в этом старом театре, дадут нам передышку.

– Гремлины?

Дуг бросил взгляд на стальные балки подиума в двух ярусах у них над головами, а затем в упор уставился на Кейти своими черными глазами:

– Не знаю ни одного театра, в котором не обитали бы привидения! Или постановки, которая была бы готова к сроку. Сегодня мы поставили в микрофоны новенькие батарейки, из упаковки, а они не работают.

– И по-вашему, в этом виноваты гремлины? – усмехнулась Кейти.

Смеясь, Дуг Прайс похлопал ее по плечу:

– Скорее всего, виновато короткое замыкание. Но нам нужно как-то решить это непредвиденное затруднение, ведь премьера совсем скоро, в следующие выходные!

– Всего ничего, правда? – Кейти едва заметно отстранилась, избегая его прикосновения. Дуг Прайс принадлежал к числу тех мужчин без возраста, которым можно было дать и сорок, и пятьдесят, и даже шестьдесят, но энергия – и, очевидно, либидо – били в нем ключом. – Приятно, что ваш кружок каждый год ставит Диккенса к Рождеству. Хорошая традиция. Тайлер очень рад, что участвует в постановке.

– А вы?

– Я тоже. – Кейти улыбнулась. Ко всем ее делам прибавились новые обязанности, иной раз приходилось недосыпать, но ей нравилось чувствовать себя частью творческого коллектива.

– Дуглас! – резким, гнусавым голосом крикнул со сцены Фрэнсис Серджел, высокий мрачный тип, игравший Духа Будущих Святых. – Третий звонок! Ты обещал дать указания...

– Сейчас. – Дуг снова положил руку на плечо Кейти. – Не хотите выпить кофейку после репетиции? Я угощаю.

Кейти знала, что Дуг разведен, но он не интересовал ее, тем более что по возрасту годился ей в отцы. Да ей и некогда было уделять внимание мужчинам.

– Извините, я должна закончить работу. – Она жестом показала на свой ноутбук. На экране появилась заставка – фо-

то Трента Диксона, давнишнего друга и сослуживца. Трент, который во время учебы в колледже был полузащитником в футбольной команде, нес на плечах ее сына. Снимок был сделан после отличного матча с участием команды Миссурийского университета. Трент и Тайлер, в черных с золотом форменных свитерах и джинсах, улыбались, как будто провели лучший день в жизни. Кейти подозревала, что для них так оно и было. Трент опекал Тайлера, как в свое время опекал ее. Они тогда оба учились в старших классах школы. Кейти родила, и ей был очень нужен надежный друг. Крепкий, надежный друг нужен был ей и Тайлеру гораздо больше, чем спутник жизни или любимый. Тогда, в школе, она чуть не испортила их дружбу, едва не уступила своим чувствам, поставив под угрозу их открытые, честные отношения. Но больше она не повторит прежних ошибок! – Тайлеру завтра в школу. – Кейти показала на русоволосого мальчика, стоящего на сцене. Она привыкла соизмерять все свои решения с тем, что лучше для ее сына. – Так что нам пора домой.

Но Дуг склонился к ней и постучал пальцем по монитору: – Это отец Тайлера?

Запах геля или спрея, идущий от его идеально уложенных волос, был слишком резким. Кейти отодвинулась в кресле.

– Нет. Его отец отказался от родительских прав еще до рождения Тайлера.

Она посмотрела на экран. Трент Диксон, бывший полузащитник футбольной команды, широкоплечий, ростом под

два метра, выглядит внушительно даже на небольшом мониторе.

– Это Трент Диксон, мой друг. Близкий друг, – подчеркнула она, надеясь, что Дуг поймет: она не намерена отвечать на его ухаживания. – Он полицейский. Работает в УПКС – Управлении полиции Канзас-Сити.

– Понятно... Что ж, может быть, в другой раз. – Дуг считался королем в их любительской труппе и, очевидно, не привык к отказам кого-то из своих подданных. – Но хотя бы на вечеринке после премьеры мы увидимся?

Кейти уже решила, что пойдет на вечеринку ради Тайлера и порадуетя успеху сынишки – а вовсе не потому, что ее пригласил Дуг. Кейти опустила голову и, глядя на изображение Трента, провела большим пальцем по клавишам. В голове зародился план. Трент и Тайлер – лучшие друзья. Тайлер во всем подражает Тренту. Кроме него, Тайлер уважает только дядю Дуайта, который девять лет назад взял Кейти к себе в дом, когда женился на ее тетке Мэдди. Трент непременно пойдет на премьеру. Кейти познакомит его с Дугом; тогда режиссер перестанет распускать руки и приглашать мать-одиночку на свидание. Кейти снова вскинула голову и улыбнулась своему маленькому коварному плану.

– Конечно! Мы все втроем придем!

– Дуг! – повысил голос Фрэнсис Серджел. – Мы будем репетировать или нет?

– Иду! – Режиссер отмахнулся от пожилого актера, бура-

вившего его своими черными глазками-бусинками. – Кстати, Тайлер замечательно поработал и запомнил свои реплики – быстрее, чем другие дети, а ведь он самый младший!

Кейти сразу поняла: режиссер польстил ее материнскому самолюбию в надежде сблизиться с ней. И все же она гордилась своим сыном.

– Спасибо. Он в самом деле очень старался.

– Скорее, вы с ним очень старались. Кстати, он хорошо вжился в роль.

– Дуглас! – Фрэнсис стащил черный капюшон с головы, его черная кустистая борода и усы по-прежнему скрывали пол-лица. – Я хочу снять свой костюм!

– Иду! – Вставая, Дуг снова сжал ей плечо. – До завтра! – Он хлопнул в ладоши, вызывая актеров на сцену. – Итак... Все посмотрели на меня!

Черные глаза Фрэнсиса сверлили ее так долго, что Кейти невольно поежилась. Фрэнсису не надо было наряжаться в костюм Смерти. Костлявый, черноглазый, он и так вызывал у нее нервную дрожь. Кейти вдруг поняла, что несколько секунд не дышала. В чем дело?

Фрэнсис, видимо, считал, что она отвлекает режиссера от работы. Кейти повернулась к Тайлеру и подмигнула. Потом кивком велела слушать Дуга, а сама снова уткнулась в свой ноутбук. Если Фрэнсис недоволен тем, что Дуг уделяет ей больше внимания, чем ему, пусть предъявляет претензии режиссеру!

Кейти склонилась над компьютером. Репетиция поклонов и выходов на «бис» займет еще несколько минут. У нее остается возможность доделать часть работы. Возможно, сегодня ей все же удастся освободиться вскоре после того, как они вернутся домой, и она уложит Тайлера спать.

Она уверенно ввела пароль и вошла в закрытую базу данных, которую готовила для своего отдела. Кейти работала напряженно, с полной отдачей, не только в рабочее, но часто и в свободное время. Уже несколько месяцев она просматривала нераскрытые дела. Возможно, ее работа специалиста по информационным технологиям в отделе нераскрытых преступлений УПКС не так интересна, как работа оперативника, о которой она мечтала много лет назад, тем не менее она очень неплохо зарабатывала, обеспечивая себе и Тайлеру вполне достойную жизнь.

Ей нравилось соединять кусочки головоломки в старых нераскрытых делах, кроме того, она знала, что помогает в важной работе. Начало жизни у нее вышло не самое радужное. Отец убил мать у нее на глазах, и его посадили в тюрьму. Помогая сотрудникам ловить плохих парней, Кейти словно искупала ошибки своей юности. Она стала специалистом-ай-тишником; и любимая тетя Мэдди, и дядя Дуайт, окружной прокурор Канзас-Сити, понимали и уважали ее призвание. Она всегда будет им признательна за то, что они спасли их с Тайлером и дали им настоящий дом. Кейти понимала, что тетя и дядя поддерживали бы ее, даже если бы она решила

стать актрисой, но выбор профессии стал для нее способом выказать им уважение и поблагодарить за то, что они приютили ее и любили, как родную дочь. К тому же, хотя Тайлер не совсем понимал, что делает его мама, считал ее работу «крутой». Она работала с полицейскими, помогала им раскрывать преступления, поэтому была для него на одном уровне с героями его любимых комиксов и мультфильмов. Сын гордится ею, а это для нее важнее всего.

Кейти открыла очередное дело и принялась выделять в тексте важные данные: имя жертвы, имена свидетелей, дававших показания под присягой, списки подозреваемых, опись вещественных доказательств. Все это она вводила в программу, с помощью которой можно найти связь каждого конкретного преступления с другими, описанными в базе УПКС.

Она закрыла один файл и открыла другой, под названием «Джемма Гордон». Кейти невольно ахнула, увидев фото совсем юной девушки, пропавшей без вести десять лет назад.

– О нет!

Она невольно вспомнила себя, и ее зазнобило, словно в зале вдруг резко похолодало. Джемме Гордон, когда она пропала, было семнадцать, столько же, сколько было Кейти, когда она отправилась искать пропавшую одноклассницу Уитни. Подругу она нашла, но сама стала узницей; ее не убили, дожидались, пока она родит, чтобы можно было продать ее ребенка богатым усыновителям на «черном рынке». Благо-

даря тете и дяде Тайлер был спасен, сама Кейти осталась жива. А вот Уитни не повезло...

Она прикоснулась пальцами к фотографии девушки на мониторе и стала читать материалы дела. Сходство между прежней Кейти Ринальди и пропавшей без вести Джеммой ужасало. Она ждала ребенка. Ее считали сбежавшей из дому. Искал ли кто-нибудь эту бедную девочку? Судя по материалам дела, ни самой Джеммы, ни ее младенца не нашли.

– Какой ужас, – прошептала Кейти, чувствуя, как к горлу подступает ком. Она прочитала протоколы допросов и потрясенно смахнула слезу. Здесь было слишком много сходства с ее прошлым. Вдруг она наткнулась на одно имя, которое надеялась не увидеть больше никогда в жизни. – Нет. Нет! Нет!

Пальцы Кейти зависли над клавиатурой. Она способна подобрать пароли, придумать вымышленный допуск и найти все, что ей нужно. Она выяснит, в какой тюремной камере сидит ее похититель, кто навещает его, фигурирует ли он в других делах о похищенных и пропавших без вести. Несколько щелчков мыши – и она узнает, живет ли злодей нормальной жизнью или гниет в тюрьме – то есть получил то, что заслуживает.

Закончив свои изыскания и смахнув еще одну слезу, Кейти вышла из базы данных, выключила точку доступа Wi-Fi и закрыла ноутбук.

– Джемма, я сделаю все, что в моих силах, – прошептала

она.

Подняв голову, она вдруг поняла, что, кроме нее, в зрительном зале и на сцене никого нет.

– Ой-ой!

Давно ли она сидит, погрузившись в прошлое? Несколько минут работы затянулись. Она сунула ноутбук в сумку, встала, сняла со спинки сиденья шерстяное пальто.

– Тайлер!

Закинув сумку на плечо, Кейти зашагала по проходу к двери, ведущей за кулисы. Каким бы надменным и эгоцентричным ни казался ей Дуг Прайс, надо отдать ему должное: он поддерживал в труппе железную дисциплину. Зрительный зал они снимали у колледжа, существовали определенные правила, на соблюдении которых Дуг настаивал. Репетиции начинались строго в указанное время и так же пунктуально заканчивались ровно в десять. В десять тридцать приходил охранник кампуса и проверял, заперты ли двери.

Торопливо пробираясь к выходу, Кейти достала из сумки сотовый телефон и ахнула: десять пятнадцать! Наверное, остальные за кулисами, переодеваются, а может, уже ушли.

Сунув телефон в карман и надевая перчатки, Кейти поспешила к сцене.

– Тайлер! Извини, я заработалась. Ты готов идти домой?

И тут погас свет.

Глава 2

– Ой! – В темноте Кейти ударилась об угол сиденья. Потирая ушибленное бедро, она ухватилась за спинку кресла. – Эй, послушайте, я еще здесь!

В огромном зале с высоким потолком собственный голос показался ей тихим и жалобным. Она ждала хоть какого-то ответа, но услышала лишь чьи-то торопливые шаги в противоположном углу зала.

– Эй! Кто там? – Кейти круто развернулась и зажмурилась, чтобы глаза поскорее привыкли к темноте. Вскоре послышался громкий лязг и протестующий скрип ржавых петель; тот, кто находился в зале вместе с ней, вышел в фойе. Открыв глаза, Кейти подняла голову. – Тайлер! Сейчас не лучшее время играть в прятки!

А если произошло короткое замыкание, почему не включается аварийное освещение? Оно питается от автономного источника.

– У нас что, отключили свет?

Почему ей никто не отвечает? От страха ей стало трудно дышать. Она забыла обо всем, читая нераскрытые дела. История беременной школьницы, которую похитили и, скорее всего, убили, задела ее за живое. Она могла в свое время вот так же пропасть без вести, если бы тетя и дядя не перевернули небо и землю, чтобы найти ее... Почему здесь так темно?

Может быть, сейчас Дуг или охранник поднимается в будку осветителя, на балкон? Надо немного подождать.

Кейти показалось, что прошло несколько минут, а свет все не включался. Она невольно вспомнила, как ее в темноте схватили грубые руки, вспомнила и убитую одноклассницу Уитни, и девушку-подростка, которую так и не нашли.

Она заставила себя забыть страшное прошлое. Она отвечает за Тайлера. Он бы тоже испугался такой кромешной темноты. Она должна найти сына. Кейти снова крикнула:

– Тайлер!

В кромешной тьме у нее наконец включились мозги. Обозвав себя идиоткой, Кейти выхватила из кармана мобильный телефон, включила фонарик и направила его вверх. Может быть, сейчас ее заметят?

– Включите, пожалуйста, свет! – крикнула она. – Дуг! – Фонарик у нее был не очень мощный, но она увидела, что в будке осветителя тоже темно. – Эй, кто здесь? Выпустите меня! Здесь еще мой сын. Пожалуйста, отзовитесь!

Она молча ждала. Вдруг на сцене что-то щелкнуло. Обернувшись, она увидела, что зажглись точечные светодиоды, отмечающие во время представления края сцены. «Сюда», – словно манила красная дорожка из лампочек. И это все? Кейти застыла в недоумении. Маленькие красные лампочки тускло мерцали в темноте.

Светя фонариком себе под ноги, она поднялась на сцену по ступенькам. Может быть, у кого-то такое своеобразное

чувство юмора, и ее хотят проучить, чтобы она не слишком задерживалась в театре? Наконец она вышла за кулисы и очутилась в артистической, за которой находились гримерные.

Кейти толкнула тяжелую дверь пожарного выхода, и внутри у нее все сжалось от страха. Здесь тоже было темно. Ее охватывала паника.

– Эй, это не смешно! – громко крикнула она. – Тайлер! Отзовись!

Тайлера нигде не было. Стараясь успокоиться, она сделала несколько глубоких вдохов и направилась в артистическую. Посветила фонариком на стену, нашла кнопку выключателя, щелкнула. Ничего.

Она выглянула на сцену, светодиоды по-прежнему мерцали по краям рядов. Даже если они работают от батареи, их ведь кто-то включил! Она знала, что шаги, которые она слышала в зале, ей не померещились. Она в театре не одна.

– Тайлер! Где ты?

Почему он не отвечает? Заснул, что ли? Или с ним что-то случилось?

Кейти велела себе не поддаваться панике.

Она посветила фонариком в сторону мужской гримерки. Там тоже было темно. Внутри никого не оказалось. Она ошупала висевшие на вешалках костюмы, заглянула под стойку. Никого! Она отправилась в женскую гримерку.

– Тайлер Ринальди, немедленно отзовись!

Послышался глухой удар – за вешалкой с костюмами на

пол упал ботинок. Кейти невольно вскрикнула, когда ее накрыло водопадом из нижних юбок, шерсти и кружев. Чьи-то руки разгребали руками ворох одежды, прижимая ее к полу.

– Эй! Вы кто? Помогите! Стойте!

Она ударилась локтями и боком о плиточный пол. При падении из рук выпал телефон. Тот, кто сбил ее с ног, был лишь смутным силуэтом в темноте. И все же тень была не призраком, а живым человеком. С трудом повернувшись, Кейти услышала, как хлопнула дверь. По бетонному полу загрохотали чьи-то торопливые шаги. Незвестный бежал к пожарному выходу.

С трудом выпутываясь из груды костюмов, Кейти одновременно шарила по полу руками в поисках телефона, наконец нашла. Она поспешно вскочила и бросилась к закрытой двери.

– Выпустите меня сейчас же! – Она молотила в дверь ладонью, пока не нащупала ручку. Дверь открывалась в другую сторону. – Отойдите от моего сына! Тайлер!

Когда она выбежала в коридор, неизвестный уже скрылся. Дверь служебного выхода была распахнута настежь; внутрь проникала полоска света от уличного фонаря. Проведя столько времени в темноте, Кейти невольно зажмурилась. Она успела разглядеть тень, скользнувшую за дверь, в зимнюю ночь.

Идя к выходу, она то и дело спотыкалась, налетая на столы с частями декораций. Потом дверь с тихим щелчком за-

крылась, и она снова погрузилась во мрак.

Кейти резко остановилась. Больше темноты она боялась только одного: что с ее сыном что-то случилось. Где он? Почему не отзывается?

Она поднесла телефон к губам и подала голосовую команду:

– Звони Тренту!

В темноте она двигалась на ощупь, нетерпеливо слушая гудки. Когда же ответит ее лучший друг? Он сильный, он надежный, на него всегда можно положиться... Трент отозвался после четвертого гудка. К тому времени Кейти разглядела над дверью слабо мерцающие красные буквы «Выход».

– Привет, солнышко! – поздоровался Трент, подавляя зевок. – Сейчас уже довольно поздно. Что случилось?

Не обращая внимания на его шуточный тон, Кейти с трудом ответила – страх стискивал ей горло:

– Я в театре... Свет погас... – Она ударилась об угол декорации и изменила курс. – Ой... Черт... Ничего не вижу!

– Ты что, опять забыла выключить свет в машине? – Детектив негромко усмехнулся.

– Трент. Послушай... Происходит что-то очень странное...

Он молчал, но Кейти услышала музыку и женский голос. «Он выбился из сил... Приди в себя!» Кейти покраснела от смущения, сообразив, что помешала ему.

– Ох, прости, пожалуйста! Ты не один?

Не ответив на вопрос, Трент подобрался и заговорил по-другому. В его голосе зазвучали стальные нотки, и она сразу вспомнила о том, что ее друг – полицейский.

– В чем дело? Что случилось? Что с тобой? Где Тайлер?

Вот оно что! У Трента Диксона свидание! Так что сейчас он, скорее всего, очень занят... Какая же она дура! Совсем забыла, что несколько недель назад сама познакомила его со своей приятельницей из кофейни! Трент не отец Тайлера и не спутник ее жизни. Он просто хороший парень, который всю жизнь жил в доме напротив и ни в чем не мог ей отказать. Зная это – ведь она тоже была ему другом, – Кейти очень старалась не злоупотреблять его хорошим отношением к ней и стремлением ее защищать.

– Ой, прости, совсем забыла... Ты, наверное, сейчас с Эрин Баллард? В общем, ты не один.

– Мы с Эрин поужинали, и час назад я отвез ее домой. А на обратном пути я заехал в тренажерный зал, который работает круглосуточно. – Он помолчал, видимо вытираясь полотенцем или стараясь отдышаться.

У него избыток энергии после свидания с Эрин? Может, он хотел от Эрин не просто ужина и беседы? Или, наоборот, получил все, что хотел, и теперь не может уснуть из-за повышенного уровня эндорфинов? Ее кольнула ревность при мысли о том, как Трент укладывает в постель гибкую блондинку. Но она сразу же забыла о ревности, налетев в темноте на ножку стула.

– Ах ты!..

– Что, Кейти?

– Извини. – Она должна в первую очередь думать о сыне, а не о Тренте. – Ничего страшного не случилось. Извини, что помешала тебе. Сейчас уже поздно, мне нужно уложить Тайлера спать. Передавай Эрин привет.

– Кейти Ли Ринальди! – загремел Трент. – Зачем ты мне позвонила?

– Сама справлюсь.

– С чем справишься? Черт тебя побери, отвечай!

– Извини. Тебе вовсе не обязательно срываться на каждый мой звонок и спасать меня... Напрасно я тебе позвонила. Желаю хорошо провести время на свидании.

– Я не на... Кейти!

– Спокойной ночи. – Она нажала отбой.

Через несколько секунд телефон у нее в руке завибрировал. Конечно, Трент сразу бросился ей перезванивать. Скорее всего, ее бессвязный лепет показался ему полным бредом. Практически идеальная Эрин Баллард наверняка никогда не станет так психовать и, чуть что, просить его о помощи!

Можно, конечно, позвонить в Службу спасения, сообщить о грабителе или сказать, что кто-то устроил в театре короткое замыкание. Можно позвонить дяде Дуайту. Но и в том и в другом случае через несколько минут половина УПКС узнает, что она потеряла сына и вообще плохая мать!

Кейти глубоко вздохнула. Служба спасения – последнее средство... Не хочется, чтобы коллеги считали ее неуравновешенной психопаткой.

– Тайлер! – Снова включив фонарик на телефоне, она как можно быстрее зашагала к надписи «Выход». – Если ты решил поиграть со мной, буду запираю тебя дома до совершеннолетия!

Ей никто не ответил. Может быть, Тайлеру надоело ждать свою помешанную на работе мать, и он пошел к машине? Или он еще сидит где-то в театре и боится темноты, как она? Тогда почему он не отвечает? Да в состоянии ли он ответить?

Ноги стали свинцовыми. Кейти вспомнила руку, зажавшую ей рот, укол в предплечье, онемевшие конечности. Тогда она обхватила руками свой большой живот и закричала, а потом потеряла сознание. В ту ночь, когда ее похитили, она хотела помочь Уитни, а в результате навредила себе... Через несколько недель она родила Тайлера в импровизированной операционной. Никто не держал ее за руку и не заставлял дышать; она почти потеряла надежду на то, что останется в живых.

Но крошечный мальчик, которого похитители на несколько секунд положили ей на руки, все изменил. У нее появилась причина для того, чтобы жить, причина для того, чтобы продолжать бороться.

Если сейчас с ее сыном что-то случилось... Если его снова у нее отняли...

Наконец-то! Ладонь коснулась холодной стали. Кейти с силой толкнула тяжелую дверь. В лицо ей полетел снег. От ледяного ветра прояснилось в голове.

– Тайлер!

На кампусе горели фонари; каждый был украшен сверкающими серебристыми венками, которые подрагивали на холодном, сыром ветру. Ряды огоньков освещали дорожку, уходящую в рощу, и вторую дорожку, которая огибала театр и вела к парковке.

На свежем снегу отчетливо виднелись многочисленные следы: актеры шли к своим машинам. Но одна цепочка мужских следов вела вдаль, к роще, и исчезала у изогнутого мостика, перекинутого через ручей у подножия холма.

Вдруг Кейти замерла на месте. Холод пробрал ее до костей, когда она прочла торопливо нацарапанную на снегу надпись рядом со следами:

«Прекрати то, чем ты занимаешься, иначе кое-кому не поздоровится».

«Не поздоровится»? Ее передернуло. Она посмотрела на рощу, гадая, там ли еще тот, кто напал на нее в примерной. Может, он следит за ней?

– Что мне прекратить? Чего вы от меня хотите? Тайлер!

Смущение сменилось откровенным холодным страхом, когда она увидела на снегу отпечаток маленькой теннисной туфли. Ее сын даже зимой предпочитал не надевать зимние сапоги. Только бы с ним ничего не случилось! Следы маль-

чика были совсем рядом со зловещей надписью.

– Тайлер!

Отгоняя прочь тревожные мысли, Кейти осмотрелась, увидев старую метлу, подперла ею дверь, затем быстро зашагала по дорожке.

Маленькие следы исчезали за деревьями. Кейти провалилась по колено в сугроб, не обращая внимания на снег, забившийся под джинсы, и бросилась в рощу.

– Тайлер!

Издали до нее донесся собачий лай. Только не это! Кейти прекрасно помнила: на свете есть только одна вещь, из-за которой ее сын способен забыть о здравом смысле, обо всем, чему она его учила. Ее подозрения оправдались: вскоре к детским следам присоединились отпечатки собачьих лап. Обе цепочки следов вели на холм, к парковке. Кейти зашагала туда же. «Только бы никто не увез моего сына!»

– Тайлер!

Кейти выбралась из снега и почти побежала по ровной дорожке. Скоро она повернула за угол. Перед ней открылась большая заснеженная площадка. У нее даже голова закружилась от облегчения, когда она увидела знакомую темно-синюю куртку. Ее сын играл на парковке с тощим, короткошерстным метисом колли.

– Тайлер!

Рыже-белое пятно метнулось мимо нее в кусты. Тайлер разочарованно вздохнул.

Посмотрев вслед псу, который скрылся в темноте – наверное, бродячий, ошейника нет, – Кейти бросилась к сыну и крепко прижала к себе. Поцеловала в макушку, обняла еще крепче и снова поцеловала.

– Слава богу! Слава богу, милый...

– Ну ма-ам! – заныл Тайлер, с трудом отпихиваясь от нее и задирая голову. – Ты его спугнула!

Кейти ослабила хватку и, не снимая перчаток, обхватила сына за веснушчатые щеки. Заглянула в ярко-голубые глаза, так похожие на ее собственные.

– Я так испугалась! В театре погас свет, и я не могла найти тебя. – Кейти понимала, что мальчику передалось ее волнение. Она как сумасшедшая бежала к нему... Чтобы не тревожить сына, она решила не упоминать зловещую надпись на снегу и неизвестного, который толкнул ее в гримерной. – Я все время звала тебя, а ты не отзывался. Что ты здесь делал?

– Кормил Падре. Дуг сказал, что сегодня он опять здесь, вот я и пошел его проведать.

– Дуг так сказал? – Зачем режиссер выгнал ее сына из театра в такую холодную ночь?

– Он обещал передать тебе, где я!

Кейти похолодела. Дуг ничего ей не сказал.

– Падре проголодался, я сберег для него свой бутерброд с арахисовой пастой от обеда.

Кейти оглядела хорошо освещенную, но совершенно пустую парковку и убедилась, что ее красная «киа» – здесь

единственная машина. Дуг, наверное, забыл сообщить ей, где Тайлер, уехал домой, даже не подумав о том, как она волнуется. Может быть, все не так плохо, как ей кажется. Но если он поступил так нарочно...

– Поехали, милый. Нам пора домой. – Кейти положила руку на плечи Тайлеру и повела к машине. – Значит, ты сегодня не обедал?

– Я съел почти все. Но я ведь могу дома съесть кашу, а вот Падре накормить некому.

– Почему ты зовешь его Падре? – Кейти сунула телефон в карман и достала ключи от машины.

Тайлер открыл пассажирскую дверцу и забрался внутрь, кинув на заднее сиденье рюкзак с учебниками.

– Видела, какое у него белое кольцо на шее? Похоже на воротник, какой носит пастор Билл, а его все называют «Падре».

Кейти захлопнула за сыном дверцу и, обойдя машину, села за руль. Не очень хорошо, что ее сын дал кличку собаке, которую ему не разрешат завести. И все же куда больше ее беспокоили неожиданное отключение света в театре, злоумышленник, напавший на нее, и то, что Тайлер оказался на улице. Она заблокировала дверцы, завела мотор и включила печку на полную мощность.

– Почему ты не подождал меня? Мог бы зайти за мной после того, как переоделся. Прости, я заработалась, но я ведь сидела в зале! Я бы пошла кормить пса вместе с тобой. Не

стоило выходить на улицу одному, особенно ночью.

Тайлер уселся поудобнее и развернулся к ней:

– Знаю. Но мне хотелось повидать Падре до того, как к нему подойдут другие ребята. Мама, я ему нравлюсь. Он позволяет мне гладить себя, не кусается, не рычит. У Уайата уже есть собака, в семье у Кайлы живут два кота. Так что по справедливости он мой!

Кейти поморщилась, услышав, что сын завидует другим детишкам.

– Тайлер...

– Когда все начали расходиться, я решил вернуться к тебе, но дверь была заперта. Вот я и остался на улице, чтобы поиграть с Падре.

– Ты правду говоришь? Я не про собаку. Значит, Дуг отправил тебя на улицу, а потом запер дверь? – Она стянула перчатку и, дотянувшись до сына, погладила его по щеке. Он замерз, но здоров.

– Вот если бы у меня был телефон, я бы тебе позвонил!

– Вот как? – Она поправила его вязаную шапочку и взъерошила темно-русые кудри.

Тайлер пристегнул ремень безопасности.

– Я записал телефон в список пожеланий на Рождество.

– Мы с тобой уже это обсуждали. До окончания начальной школы – никаких мобильных!

– У Джонни Гриффита есть.

– Я не мама Джонни Гриффита. – Кейти выпрямилась и

тоже пристегнулась. – Тебе давно пора спать. Поехали, пока не отморозил себе пальцы на ногах!

– Дуг снова приглашал тебя на свидание? – спросил Тайлер. – Он поэтому хотел избавиться от меня?

Кейти покосилась в зеркало. Ей показалось, что на веснушчатой физиономии сына застыло чересчур взрослое выражение.

– Да. И я снова ему отказала.

Тайлер стянул перчатки и поднес окоченевшие пальцы к решетке вентилятора.

– Я думал, может, ты еще в театре и разговариваешь с ним. Он, конечно, хороший режиссер и все такое, но я не хочу, чтобы он стал моим папой.

Кейти сжала руки сына в своей руке.

– Он не станет твоим папой, это я тебе обещаю.

– Вот и хорошо. – Согревшись, Тайлер отодвинулся и задрыгал ногами, стряхивая снег на коврик. – Как по-твоему, у Падре сегодня тоже замерзнут пальцы? У него ведь есть пальцы на лапах?

– Да, есть. Но он, наверное, вырыл себе нору в снегу или нашел теплое место, где можно спать, раз уже неделю живет на улице зимой. По-моему, с ним ничего не случится. Надеюсь, он выживет. – Кейти криво улыбнулась, включив «дворники». Сняла машину с ручника. Перед тем как убрать ногу с педали тормоза, она еще раз внимательно оглядела пустую парковку. Может быть, Тайлеру в самом деле ничто не угро-

жало – как и ей самой. Тогда что означают зловещие слова на снегу? Может быть, Тайлер заметил, как тот входил в театр или, наоборот, выбегал оттуда?

– Пока ты был один на улице, с тобой кто-нибудь разговаривал?

– Уайат и Кайла подходили попрощаться. Папа Кайлы спросил, где ты. Я сказал, что ты в театре, раз твоя машина еще на парковке.

Кейти кивнула. Не забыть завтра поблагодарить мистера Хаднелла за то, что проявил внимание к ее сыну.

– Я имела в виду незнакомых людей. Тех, кого ты не знаешь. Может быть, кто-то следил или шел за тобой?

Тайлер запрокинул голову и преувеличенно тяжело вздохнул:

– Я знаю, что нельзя разговаривать с незнакомыми людьми! Я бы громко закричал, или убежал, или сел в машину к папе Кайлы, потому что его я знаю!

– Хорошо, милый. Я просто проверяю.

Тайлер выпрямился и повернулся к ней:

– Но если бы у меня был телефон...

– Может быть, позже, – рассмеялась Кейти, убирая ногу с тормоза.

Тайлер обиженно надул губы:

– Я получу хоть что-нибудь из своего списка пожеланий на Рождество?

– Под елочкой уже лежат подарки.

– Там нет ничего большого – собаки там быть не может. И маленьких, как телефон, тоже нет. Наверное, там носки и пижамы!

– Милый, не сомневаюсь, что ты сумеешь ухаживать за питомцем, но ты ведь знаешь, что хозяин нашего дома не разрешает жильцам держать домашних животных! – Она повернула за угол здания театра. – Погоди-ка. Я подперла дверь метлой на тот случай, если не найду тебя на улице. Надо закрыть ее как следует, чтобы с колледжем не было неприятностей. Посиди здесь и заблокируйся, пока я не вернусь.

Кейти вылезла из машины, убедилась, что Тайлер заблокировал дверцы, и поспешила к запасному выходу. Посмотрела в сторону рощи и дорожки, но не заметила в тени и за деревьями никакого шевеления. И все же, идя к двери, она замедлила шаг, заметив, что кто-то убрал метлу и запер дверь на замок.

Снова достав из кармана телефон, Кейти проверила время, а потом включила камеру. Она отсутствовала всего несколько минут; за это время охранник едва ли успел бы сделать обход. А если он уже закрывал здание, почему не услышал ее криков и не включил свет?

Кто запер дверь? Тот же невидимка, который включил освещение на краю сцены и прятался в гримерной?

Тот, кто убежал в рощу, сбив ее с ног?

Как бы там ни было, Кейти достаточно долго общалась с полицейскими и понимала, что даже мельчайшие подробно-

сти могут быть очень важны. Поэтому она решила сфотографировать угрожающую надпись на снегу, но надпись исчезла.

На снегу отчетливо виднелись отпечатки ее сапог на кабелях. Но остальные следы – теннисных туфель сына, собачьих лап, больших следов незнакомца, который бежал от театра – «Прекрати то, чем ты занимаешься, иначе кое-кому не поздоровится», – все было стерто.

Холод пробирал ее до костей. Она плотнее закуталась в пальто. Плохо, очень плохо! Значит, надпись – не совпадение и не случайность. Она предназначалась лично ей.

Кейти попятилась от двери. Тот, кто прятался в театре, вернулся. Возможно, он до сих пор где-то рядом – прячется за деревьями, притаился за дверью и следит за ней. Ждет ее!

Она посмотрела во все стороны, стараясь разглядеть хоть что-нибудь. Ничего. Никого. И в ту ночь, когда ее похитили, она не успела заметить злоумышленника.

Кейти затрясло. Она не чувствовала себя в безопасности. А главное – ее сын тоже не в безопасности.

– Тайлер... – прошептала она и, развернувшись, помчалась к машине. Постучала в стекло. Тайлер открыл, и она юркнула на свое место. Снова заблокировала дверцы и сняла перчатки, а потом потянулась к сыну и погладила по щеке. – Милый, я люблю тебя.

Он успел согреться от работающей печки, а Кейти била крупная дрожь. Она включила зажигание и помчалась к бли-

жайшему выезду с парковки.

– Мама! Что случилось?

Голос у Тайлера был испуганный. Она должна быть его опорой. Она плохая мать – взвинтила его своей паранойей. Может, у нее просто фантазия разыгралась.

– Извини, милый. Все хорошо. С нами все хорошо. – Она стряхнула снежинки со своих темных волос, улыбнулась ему и, повернув на улицу, поехала гораздо медленнее. – Расскажи-ка мне еще о Падре.

Трент притормозил и на малой скорости объехал парковку рядом с театром Уильямс-колледжа. Еще издали он увидел из своего пикапа, что там пусто. А ведь он мчался на полной скорости через весь город, чтобы скорее добраться до Кейти и Тайлера!

Он чувствовал, что обязан защищать Кейти, с тех пор, как много лет назад она решила вернуться в школу. Он был ее единственным другом, на которого она всегда могла положиться.

После звонка Кейти он пулей вылетел из тренажерного зала. Услышав ее встревоженный голос, не рассуждая, помчался ей на помощь. А чуть раньше, за ужином с Эрин Баллард, с трудом изображал вежливую заинтересованность. Проводил девушку до дома и неловко поцеловал на прощание. Эрин намекнула, что будет не против, если Трент зайдет к ней на чашечку кофе. Она была на редкость уравновешенной осо-

бой, ничто из того, что она говорила или делала, не удивляло Трента. В общем, Трент признался себе, что с Эрин ему невообразимо скучно.

Но главное – она не Кейти. Ни одна женщина не сравнится с Кейти!

Когда он остановился у тротуара рядом с запасным выходом из театра, в его кармане завибрировал мобильник. Трент взглянул на экран – пришла эсэмэска от Эрин: «Ты злишься на меня?» Нет, он злился только на то, что Кейти не отвечала на его звонки.

«Нет. Занят на работе», – ответил Трент. Про себя он решил, что сегодняшнее свидание последнее.

Надвинув плотнее на уши черную вязаную шапочку, Трент заглушил мотор и вылез из машины. Он все-таки коп! Кейти не просто друг со школьной скамьи, но и сотрудница по отделу нераскрытых преступлений, тем более Трент не уедет отсюда, не убедившись, что проблема, взволновавшая ее, решена или перестала существовать.

Правда, он не знал, в чем заключалась проблема. Трент достал из кармана фонарь и осветил опушку роши, а затем полной грудью вдохнул морозный воздух. Он решил обойти театр кругом и немного осмотреться.

Он сразу по голосу понял, что Кейти напугана. Но ни на один его вопрос она не ответила. Трент славился тем, что умел на допросах вытягивать показания даже из самых неподатливых или испуганных свидетелей, а также от лгу-

нов-преступников. Но с Кейти Ринальди все было сложнее.

Сначала он осмотрел главный вход, убедился, что все двери заперты. Показав охраннику свой жетон, он немного побеседовал с ним. Охранник доложил, что на кампусе весь вечер тихо, все студенты разбежались, как только окончились вечерние лекции. Поблагодарив пожилого охранника, Трент зашагал по освещенной дорожке к служебному входу. Внимательно посмотрел вокруг.

– Любопытно!

Видимо, тут служит очень трудолюбивый дворник, он тщательно вымел дорожку, несмотря на то что снег, по всем признакам, будет идти еще не один час. Трент опустился на колени и выудил из сугроба сломанную рукоятку метлы. Нечего сказать, профессионалы! Подмели дорожку метлой, хотя в их распоряжении снегоуборочные машины и другая техника!

Снег был подметен не везде, а только вокруг запертой двери запасного выхода и вдоль дорожки, которая вела к роще. Странно. Похоже, кто-то заметал здесь следы.

– Кейти! – Трент повысил голос, втайне надеясь, что все Ринальди дома и уже спят. – Тайлер!

Внезапно он затылком почувствовал, что за ним наблюдают, и как бы невзначай повернул луч фонаря, осветив дорожку между деревьями. Рощу невозможно было разглядеть как следует. Прислушиваясь ко всем звукам, Трент побрел по расчищенной дорожке к замерзшему ручью у подножия

холма.

– Управление полиции Канзас-Сити! Эй вы, за деревьями, покажитесь!

Его низкий голос разносился в тишине далеко, но ответа он не получил.

– Кейти! – Не снимая перчаток, он нащупывал в кармане телефон. Наверное, надо просто позвонить ей. Правда, сейчас уже поздно, Тайлер спит, а телефонный звонок в такой час больше растревожит ее, чем успокоит. Трент вздохнул. Надо будет получше тут осмотреться, а потом поехать домой и тоже лечь.

Он направился к мостику, думая о том, что именно показалось Кейти «очень странным». Какого черта? Взойдя на выгнутый мост, Трент осмотрел оба берега ручья. Он увидел выметенную дорожку от служебного входа театра до самого ручья, а на противоположном берегу разглядел отчетливую цепочку следов. Заметил он и две довольно длинные дорожки – видимо, спускаясь с моста, неизвестный поскользнулся и упал. Следы вели вверх, на холм, и скрывались за поворотом. Там прошел один человек. Мужчина. Позже расстояние между шагами увеличилось, как будто он перешел на бег. Видимо, спешил – убегал от чего-то, от кого-то или из-за чего-то.

Услышав треск сучьев и скрип снега, Трент развернулся и схватился за пистолет. Из рощи метнулось нечто бело-рыжее; смазанным пятном оно пронеслось совсем рядом, кос-

нувшись его ног.

– Какого?..

Четыре лапы. Черный нос. Длинный хвост.

Еще раз осмотревшись и убедившись, что, кроме пса, никого нет, Трент расхохотался и убрал пистолет в кобуру.

– Здорово, приятель. Ну-ка, признавайся, ты сейчас видел здесь кого-нибудь, кроме меня?

Пес прыгал вокруг него, поскуливая тревожно и возбужденно. Очевидно, именно этот рыжий метис колли и следил за ним из-за деревьев. Трент заметил, что на нем нет ошейника, в свалывшейся шерсти запутались мелкие ветки и травинки. Трент протянул рыжику руку, чтобы тот его понюхал – познакомился с ним.

– Эй, малыш! Давно ты живешь один?

Как только пес перестал прыгать от радости и понюхал его перчатку, Трент опустился на колени. Пес сел и в упор посмотрел на Трента.

– Что ты хочешь мне сказать? – Трент снова рассмеялся, увидев, как пес склонил голову набок, словно силился понять человеческий язык. – Я Трент Диксон из Управления полиции Канзас-Сити.

Пес осторожно подошел к Тренту и ткнулся мордой в его колено. Теперь, когда зверь очутился вблизи, Трент увидел, что пес дрожит. Все сжалось у него внутри, и он понял, что может сделать только одно. Пусть Кейти Ринальди сегодня и не нужно спасать, зато точно нужно спасти этот мешок с

костями ростом ему до колена.

– Иди сюда! Давай дружить. – Трент снова протянул псу руку и, пока тот ее нюхал, свободной рукой потрепал его голову. Когда пес начал лизать его перчатку – видимо, он был страшно голоден, – Трент обхватил его за шею. Пес поднялся, но не выказал ни страха, ни агрессии.

– Придется взять тебя с собой. – Трент подхватил пса на руки. Радуюсь теплу и обществу, тот положил голову на изгиб локтя Трента и позволил отнести себя к пикапу. – Я тебя согрею и накормлю.

Он положил на сиденье старое одеяло, достал из бардачка зерновой батончик и развернул его.

– Там в основном мюсли и арахисовая паста, но... пока сойдет.

Пес жадно проглотил батончик.

– Завтра поведу тебя к ветеринару для осмотра; пусть выяснят, чипирован ли ты. – Трент накрыл бродяжку одеялом и поморщился: в пикапе запахло влажной псиной. – И еще попросим, чтобы тебя искупали и вычесали.

Трент покачал головой, а пес уютно устроился на пассажирском сиденье.

– Не забудь, я полицейский. Мне придется заявить о тебе.

Вонючка-дворняжка поднял голову и посмотрел на Трента умными глазами. Он как будто все понимал.

– Расскажи, что с тобой приключилось. Почему ты очутился на улице? – Трент включил «дворники» и тронулся с

места, продолжая разговаривать со своим пассажиром. – Печальная история! Знаешь, я тоже живу один. Можешь звать меня «Трент» или «детектив». А тебя как называть? – Остановившись у выезда с парковки, Трент потянулся к псу и потрепал его за ухом. Прижавшись головой к его руке, пес издал довольный звук. – Ну ладно, будешь Малыш. – Трент повернул за угол. – Ты сегодня видел у театра что-нибудь подозрительное?

Пес твякнул, словно отвечал. После того как Трент положил обе руки на рулевое колесо, пес придвинулся к нему, тронул его лапой и заскулил. Трент улыбнулся, почесал дворняжку за ушами. Приятно, что пес ему отвечает!

– Расскажи что-нибудь еще. Люблю разговорчивых свидетелей. По-моему, мы с тобой поладим!

Видимо, умение Трента вести допрос подействовало и на пса. Жаль, что его навыки не действуют на одну симпатичную брюнетку.

Глава 3

Трент направился в кабинет начальника. Лейтенанта Джинни Рафферти-Тейлор на месте не оказалось, но он заметил, что чуть раньше в кабинет лейтенанта вошла Кейти, и решил пообщаться с ней наедине до начала утреннего совещания.

Войдя, он застыл на пороге, наблюдая, как она ползает по полу, бормоча:

– Куда подевался этот дурацкий карандаш?

Он с трудом заставил себя оторваться от округлых ягодичек Кейти Ринальди. Рядом с ней ему с огромным трудом удавалось сохранять профессиональную отстраненность. При виде Кейти он чувствовал себя не полицейским, а мужчиной, который откровенно любит ее соблазнительными формами.

Трент отпил кофе. В голове немного прояснилось. Он напомнил себе, что находится на работе, что сослуживцы по отделу нераскрытых преступлений УПКС уже собираются на совещание. Все толпились в приемной, держа в руках кружки с кофе и папки с делами. Кроме того, как бы ни сжигало его желание, Кейти ясно дала ему понять, что он для нее всего лишь друг – и так будет всегда.

«Я люблю тебя, Трент. И всегда буду тебя любить. Но я не влюблена в тебя».

Трента влекло к Кейти с пятнадцати лет. Он помнил, как она поселилась у тетки, напротив того дома, где он вырос. Он был спортсменом, а она проявляла склонность к гуманитарным наукам, но он верил в то, что противоположности притягиваются. Когда в выпускном классе оказалось, что красавица брюнетка ждет ребенка, его идеал несколько померк. Но потом Кейти вдруг пропала, и Трент сыграл небольшую роль в ее спасении. Та страшная история связала их крепче любых бушующих подростковых гормонов.

После того как Кейти вернулась, она уговорила Трента вместе с ней поучаствовать в мюзикле. Тренту нравилось возить ее на репетиции и повсюду бывать с ней. В последний школьный год они несколько раз сходили на свидания. Точнее, Трент считал, что у них свидания, рассчитывая на нечто большее, но, когда между ними в очередной раз пробежала искра, Кейти неизменно сдавала назад.

Нет, она вовсе не собиралась морочить ему голову; она всегда прямо говорила о своих чувствах и мыслях. Ей просто трудно было кому-то поверить. Став взрослым, Трент понимал ее куда лучше, чем десять лет назад. Слишком много плохого случилось в ее жизни.

Трент понимал: Кейти с большим трудом построила нормальную жизнь для Тайлера и теперь не хочет рисковать, ставить под угрозу спокойствие и безопасность своей маленькой семьи. Трент еще в школе восхищался ее силой и упорством, восхищается и теперь. Поняв, почему Кейти боится

серьезных отношений, он смирился с ролью друга. Уехав из города, он поступил в колледж, играл там в футбол. Некоторые юношеские мечты сами собой угасли. Трент вернулся в Канзас-Сити и стал полицейским.

Наверное, сейчас он уже не тот, каким был в школьные годы. Но рядом с Кейти он по-прежнему забывает обо всем. Стоит ей поманить его пальчиком, стоит лишь намекнуть, что в ее жизни не все благополучно, и прежние чувства вспыхивают в нем с новой силой.

Конечно, он понимал, что должен жить своей жизнью. Да, он крепкий и высокий и способен выглядеть устрашающе. У него высшее образование, хорошая работа. Родители научили его быть вежливым с дамами. В общем, изнывать без женского общества ему не приходится. У него даже было два довольно длительных романа. Разумеется, он не святой – ему нравится женское общество.

Трент сделал еще глоток кофе. Вспомнив, зачем зашел в кабинет за Кейти, решительно шагнул вперед, готовясь к серьезному разговору. Судя по ворчанию, доносившемуся из-под стола, Кейти явно была не в настроении. Но Тренту удалось добывать ценные сведения и у менее дружелюбных свидетелей в кабинете для допросов. Главное – не терять хладнокровия и ждать.

Уронив стул, Кейти выбралась из-под стола.

– Нам нужно поговорить, – просто сказал Трент.

Кейти круто развернулась, ее голубые глаза сделались

огромными. Она прекрасно понимала, что он имеет в виду вчерашнюю ночь.

– Я должна найти карандаш! Уже второй теряю сегодня. Я должна провести презентацию, и...

Трент постучал себя пальцем по шее, указывая на ее растрепаный «конский хвост», из которого торчал оранжевый механический карандаш.

– Спасибо! – Кейти досадливо выдохнула, вытаскивая карандаш из прически.

Он осторожно прикрыл дверь, чтобы друзья, собравшиеся в приемной, не слышали, о чем они говорят.

– Вчера ты мне звонила...

– Трент, пожалуйста, не надо! – Кейти жестом указала на пустой стол начальницы. – Мне нужно подготовиться к собранию до того, как вернется лейтенант.

Трент покосился на пустой стол, за которым обычно сидела начальница отдела нераскрытых преступлений.

– Где она?

– Лейтенанта вызвали на экстренное совещание, но она обещала вернуться вовремя.

– Экстренное? – Трент посмотрел на стеклянную перегородку, отделявшую кабинет Джинни Рафферти-Тейлор от общего зала. За перегородкой собрались их друзья и сослуживцы. Макс Кроликовски, напарник Трента, стоял рядом с Джимом Паркером и Оливией Уотсон; все трое о чем-то разговаривали и смеялись, очевидно находясь в неведении о

том, с чем связан срочный вызов лейтенанта. – Ты не в курсе, что там стряслось?

– Понятия не имею. – Она положила на ноутбук папку. Потом тяжело вздохнула и принялась возиться с кнопками проектора. – Мы с лейтенантом столкнулись в дверях. Она попросила меня подготовиться к утренней летучке. Как назло, вай-фай не работает – пришлось искать запасные шнуры. Потом я поняла, что еще не загрузила фото, а флешку с фотографиями оставила в сумке. Пришлось возвращаться. И вот теперь дурацкий проектор...

– Кейти, отдохни.

– Сам отдохни! – огрызнулась она, разворачиваясь к нему лицом.

– Вот как? Такой твой остроумный ответ?

– Я хотела сказать... – Она посмотрела ему в лицо, и ее глаза расцвели, как васильки.

Приняв ее огорченную гримаску за раскаяние, Трент осмотрел проектор, поправил соединительный кабель и развернул проектор к ней:

– Вот. Все оказалось довольно просто!

– Спасибо! – Она склонилась над ноутбуком. – Извини. Я не подумала... Болтала первое, что в голову взбредет!

– Сразу видно, тебя что-то беспокоит. Уж меня-то ты не обманешь.

– Ты такой хладнокровный и собранный... так и хочется сорваться, но я не стану. Ты не для того пришел на работу,

чтобы я на тебя срывалась!

– И тем не менее мне нужно знать, что произошло вчера ночью.

Кейти раздраженно выгнула соболиные брови. Трент поставил на стол за ее спиной свою кружку с кофе, рядом положил блокнот.

– Ты сегодня сама не своя, – заметил он, стараясь не смотреть на нее. – Может, тебе что-то известно о срочном совещании, куда вызвали лейтенанта?

– Нет. Она была деловитая, выглядела как всегда.

– Как Тайлер?

– Отлично! Клянусь! – Кейти заглянула ему в глаза и улыбнулась. Трент сразу понял, что она говорит правду, и вздохнул с облегчением. Кейти снова склонилась над своим ноутбуком, загрузила несколько снимков, сделанных при задержании. – По-моему, он немножко злится на меня. Всю прошлую неделю вокруг театра бегал бродячий пес, и Тайлер к нему привязался. Он мечтает о собаке. Собака – главное его пожелание на Рождество. Но наш домовладелец не разрешает жильцам держать домашних животных. Конечно, пес вполне дружелюбный, но очень тощий. Мне его так жалко, особенно в такую погоду. Похоже, Тайлер его подкармливал.

– Рыжий пес с белой полосой на шее?

– Да. Откуда ты?.. – Она густо покраснела, вскидывая на него взгляд. – Ты ездил к театру! Зачем? Я ведь сказала тебе, что все в порядке!

Трент наклонился к ней. Таким же негодующим тоном он ответил:

– Нет, ты не говорила, что «все в порядке». Ты сказала, что сама справишься со всем, что с тобой случилось. Если бы все было отлично, тебе не пришлось бы ни с чем «справляться».

– Знаешь, мне не нужно, чтобы ты спасал меня всякий раз, как меня что-то напугает.

– Что тебя напугало вчера?

Кейти вздохнула, махнула рукой и снова склонилась к ноутбуку:

– Ничего... Я не это имела в виду.

– Тогда ответь прямо. Рядом с вашим театром в самом деле творится что-то странное. – Он положил руку ей на плечо и доверительно понизил голос. – Тебя что-то напугало, поэтому ты мне позвонила.

– Ты был на свидании. – Кейти дернула плечом и виновато посмотрела на него.

– К тому времени, как ты позвонила, свидание уже окончилось.

– Из-за меня? – Они стояли в тесном пространстве между столом и стулом. На ее лице застыло покаянное выражение.

Он постучал пальцем по ее нахмуренному лбу и улыбнулся:

– Из-за меня! Я сам так захотел!

Она отбросила его руку.

– Трент, я не имею права звонить тебе всякий раз, как мне что-то понадобится. Я не имею права трусить, ведь я сильная женщина и не собираюсь пользоваться нашей дружбой. В общем, не стоит рассчитывать на тебя всякий раз, как у меня что-то происходит. Тебе нужно... найти кого-нибудь и жить своей жизнью.

– Спасибо за совет, но я в состоянии сам за себя решать. Я ведь звоню тебе, когда мне что-то нужно?

– Пришить пуговицу к мундиру – не то что мчаться на выручку через весь город.

– Поскольку я твой друг, позволь сказать прямо: мне не нравятся телефонные звонки, после которых создается впечатление, будто случилось что-то плохое. Мне сразу хочется бросить все и мчаться к тебе в метель через весь город...

– Ты не...

– Пожалуйста, объясни толком, почему ты вчера мне звонила. Только не говори, что испугалась милого песика, который, кстати, сейчас находится в ветклинике. Заодно я обратился в Общество защиты животных, и они проверяют, не разыскивает ли его кто-нибудь.

– Ты его спас? – Глаза у Кейти снова стали огромными.

– Ну, раз ты не позволила мне спасти тебя... Отвечай, что тебя вчера напугало?

– Ничего. Фантазия разыгралась. Как пес, что с ним?

– Я напоил его и накормил яичницей. Всю ночь он скулил на одеяле в кладовке, но вел себя вполне прилично. То ли

прежние хозяева хорошо его воспитали, то ли он боится, что его выгонят. Утром я отвез его к ветеринару на осмотр, заодно попросил искупать и вычесать.

– Спасибо. – Ее губы расплылись в чудесной улыбке. Она сжала его руку, и он ответил ей тем же. – Спасибо, что спас пса. Я тоже хотела, но не знала, поймет ли Тайлер, что мы берем его лишь на время, а потом сдадим в приют.

– Похоже, придется мне какое-то время побыть приемным родителем для Малыша. До тех пор, пока в Обществе защиты животных не отыщут владельца или не найдут ему новый дом. Если Тайлер захочет, он может прийти к нему в гости.

Кейти покачала головой; «конский хвост» закачался туда-сюда.

– Не говори ему! Иначе он будет приходить к тебе каждый день после школы.

– Ты ведь знаешь, я не против того, чтобы Тайлер бывал у меня.

– Знаю. Но... почему Малыш? Тайлер назвал его Падре.

– А ведь и правда, у него на шее белая полоса, похожая на воротник священника. Решено, и я буду так его называть. А теперь насчет вчерашней ночи. Кейти, тебе придется хоть что-нибудь мне рассказать. Ты знаешь, я не отстану.

– Знаю. – Она суетливо сняла с его рубашки налипшие шерстинки – скорее всего, собачьи. Ее пальцы прикоснулись к его груди, и он понял, что его нервы на пределе. Но он не мог позволить себе ответить на неожиданную ласку. Что-то

ее беспокоит и не дает сосредоточиться. – Давай потом? Мне надо готовиться к совещанию.

– Ну-ка, выкладывай, что случилось! Скажи что-нибудь членораздельное.

– Я позвонила тебе по привычке, – вздохнула Кейти. – Как только собралась с духом, поняла, что не стоило тебя беспокоить. – Ее рука дрогнула и застыла.

Трент понял, что она готова сдаться.

– Извини. Если бы я знал, в какой ты была опасности... – сказал Трент, выслушав ее рассказ.

– Ничего хорошего бы все равно не вышло. К тому времени, как я нашла Тайлера и вернулась, чтобы сделать несколько снимков, то, что показалось мне подозрительным, исчезло. Никакая реальная опасность мне не грозила. Вчера я проявила себя паршивой матерью. Я напридумывала больше того, что было на самом деле. – Она принялась раскладывать папки напротив каждого стула. – Кроме того послания...

– Какого еще послания? – Ну вот, так он и думал.

Кейти заметно побледнела, но старалась не выдавать волнения.

– Какой-то шутник написал на снегу несколько слов...

– А потом стер их.

Кейти круто развернулась к нему:

– Да. Но откуда ты?.. А, да. Ты ведь там побывал.

– Что там было написано? Что-нибудь насчет того, что он проник в театр?

Кейти прижала папку к груди.

– Даже не знаю, предназначалась ли надпись мне.

– Что там было написано? – повторил Трент терпеливо.

– «Прекрати то, чем ты занимаешься, иначе кое-кому не поздоровится».

Он сунул руки в карманы джинсов, не показывая овладевшего им гнева.

– Что именно ты должна прекратить? Кому не поздоровится?

Кейти в замешательстве пожала плечами. Она и сама ничего не понимала.

– Может, он решил, что я гналась за ним, а мне хотелось только одного: найти Тайлера, убедиться, что с ним ничего не случилось. Если бы я не испугалась, справилась бы со всем сама.

Трент вынул папку у нее из рук и положил на стол.

– Ты не знала, где твой сын. Такие вещи обычно пугают родителей. И не грызи себя. Говоришь, с ним все хорошо, так?

– С нами обоими все хорошо, спасибо, что беспокоишься о нас.

– Спасибо, что поделилась со мной. Может быть, теперь я не буду так беспокоиться.

– Поверю тебе, когда увижу собственными глазами, – буркнула Кейти, возвращаясь к ноутбуку и снова выводя на монитор снимки.

Они в самом деле хорошо знали друг друга.

– Милая, ты знаешь, что я всегда буду беспокоиться...

– Не надо называть меня «милой». – Кейти покосилась на перегородку в зал. – Все уже в сборе. Мне нужно закончить приготовления.

Глава 4

– Пообещай хотя бы, что будешь внимательнее оглядываться по сторонам.

– Обещаю. Доволен? А теперь пусти. – Кейти обошла его. В комнату уже входили Макс, Оливия и Джим.

– Лив, ты меня просто убиваешь, – ворчливо заметил напарник Трента, Макс. – Свадьба на Валентинов день? Еще, чего доброго, потребуешь, чтобы я побрился и взял напрокат смокинг!

Оливия села за стол, улыбнувшись мускулисту блондину, старейшему сотруднику их отдела:

– Да, я прекрасно помню, что вы с Розы тайком расписались в Вегасе, сбежав от всех. Но это не значит, что мы поступим так же.

– Послушай, я просто решил сделать из Розы честную женщину. Ты ведь помнишь, чем окончилась ее первая помолвка... Ей, так же как и мне, не хотелось затягивать процесс.

Первый жених Розы Марч был буйном и пьяницей. Из-за этого она стала настоящей затворницей. Макс расследовал убийство ее бывшего жениха. В ходе расследования Макса тяжело ранили, а Розы чуть не утонула. Пережив все это, они обрели друг друга. Трент искренне радовался счастью напарника. Кроме того, Трента удостоили чести слетать в Лас-Вегас и быть свидетелем на его свадьбе.

– Как только врач разрешил мне путешествовать, я забронировал билеты и номер в отеле. Времени рассылать приглашения уже не оставалось. – Макс похлопал Трента по плечу, садясь рядом с ним. – Зато я взял с собой вот этого здоровяка!

Трент широко улыбнулся:

– Ну да, а через двадцать минут после свадебной церемонии ты посадил меня на обратный рейс в Канзас-Сити, так вам не терпелось поскорее начать медовый месяц!

Макс ухмыльнулся. Оливия презрительно улыбнулась и, обернувшись к Максусу, язвительно заметила:

– Значит, ты обманом заставил Розу отказаться от торжественной церемонии. Тем более ей теперь хочется надеть красивое платье и полюбоваться на нарядного мужа – хоть раз в жизни! Я еще не встречала мужчины, который не выглядел бы замечательно в смокинге!

– Я бы не отказался взглянуть на Розу в красивом платье, – проворчал Макс.

Джим Паркер широко улыбнулся, садясь рядом со своей напарницей:

– Может, он боится, что ты, Лив, заставишь его танцевать с тобой на приеме – разумеется, после Гейба, твоего отца и твоих братьев!

– И дедушки Симуса, – напомнила Оливия и показала на Макса: – Но после них в моей бальной карточке значишься ты! – Потом она погрозила Тренту пальцем: – И ты тоже,

здоровяк! Вы все согласились быть нашими шаферами, так что смокинги и бутоньерки обязательны для всех!

Макс поднял руки вверх:

– Лив, есть предел финтифлюшкам, за который мужчина не выйдет!

Джим оперся о подлокотник кресла и поспешил поддерживать Оливию:

– Не знаю, Макс. Мне мало что так нравится, как медленные танцы с женой...

Оливия задумчиво улыбнулась:

– Я единственная женщина в нашей семье. Наши мальчишки не согласятся смазать торжественный день! И потом, Гейб выглядит в смокинге просто потрясающе!

– Ну, так уж и быть, – ухмыльнулся Макс, – пожалуй, я надену галстук.

– Спасибо. – Оливия улыбнулась Максу и повернулась к Тренту: – Ну а ты? Мы увидим тебя на танцах? Вот что, возьми с собой Кейти!

– Меня? – «Конский хвост» дернулся вверх-вниз, когда Кейти оторвалась от ноутбука. – Вроде как свою спутницу?

– Если хочешь. – Оливия укоризненно посмотрела на Джима и Макса, которые развлекались вовсю: насвистывали и тихонько поддразнивали Трента. Она улыбнулась Кейти. – Как дети, честное слово! Я рассуждаю практично: Трент шафер, а ты согласилась быть одной из подружек невесты, правильно?

– Конечно, для меня большая честь, что ты пригласила меня, но... – Кейти покосилась на Трента, – я собиралась взять с собой Тайлера.

– Еще лучше. Приятно будет снова повидаться с ним. Приходите втроем!

Трент видел, как Кейти понемногу оттаивает. Они с Оливией заговорили о Тайлере. Ее круглое лицо и голубые глаза оживились. Когда Кейти рассказывала о сыне, она расцветала.

Макс ударил кулаком по креслу Трента. Трент отпил еще глоток, развернулся к напарнику и встретился с его вопрошительным взглядом.

– Эй, младший, ты в порядке? Сегодня ты какой-то тихий.

– Зато ты громкий – тебя на нас двоих хватает.

– Вы с Кейти о чем-то совещались до того, как мы вошли, ведь так? – Он покосился на Кейти, а потом снова на Трента. – Что случилось? Дело в тебе? В Кейти? С пацаном все в порядке?

– Если коротко, она велела мне заниматься своими делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.